

БЕЛОРУССКИЙ НЕЙМИНГ КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИФИКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В БЕЛАРУСИ

А. А. Занковец

В статье выявляются особенности функционирования имен собственных – названий объектов торговли и товаров на территории Беларуси. Устанавливается, в силу каких причин в состав русскоязычного названия могут включаться белорусские слова. Анализируются характерные для слов русского языка грамматические признаки, которые приобретаются белорусскими лексемами.

The article reveals the features of the functioning of proper names – the names of trade objects and goods on the territory of Belarus. It is established, by virtue of what reasons in the composition of the Russian-language name can be included Belarusian words. Grammatical signs, characteristic for the words of the Russian language, which are acquired by Belarusian lexemes, are revealed.

К л ю ч е в ы е с л о в а: городское просторечие; нейминг; имена собственные; грамматические категории; языковая интерференция.

Key words: urban speech; naming; proper names; grammatical categories; language interference.

Одной из острых проблем современного общества остается проблема культуры речи. Вслед за темпом жизни ускоряется темп речи, что влечет за собой изменения в фонетическом облике слов (а значит, и в акцентологии и орфоэпии); массовые миграции населения внутри России способствуют распространению региональных (диалектных) лексем и грамматических форм, отсюда распространенные в последнее время, например в Москве, управление *скачу за тобой*, личные формы глаголов *лазию, ездю* и т. д., характерные для говоров южного наречия. Нельзя оставлять без внимания влияние интернет-дискурса не только на орфографию и пунктуацию, но и на грамматический уровень языка, а также на пополнение словарного фонда сленговыми словами.

Все эти факты позволяют исследователям говорить о развитии так называемого городского просторечия. В классическом определении, сформулированном, впрочем, еще в советское время, а потому имеющем оттенок своеобразного снобизма той эпохи, говорится, что просторечие – речь необразованного городского населения, поэтому само выражение – «городское просторечие» – в данном контексте выглядит плеоназмом. Тем не менее наблюдения над живым языком в разных

частях России позволяют по крайней мере выдвигать гипотезу о существовании такого явления.

В качестве источника городского просторечия, по мнению исследователей, выступают диалекты и литературный язык (скорее его разговорная форма). Если ранее можно было утверждать, что просторечие возникает в коммуникации деревенского жителя с городским (деревенский житель «подражает» городскому), то сейчас эта связь разрушается. Часто один и тот же информант может менять качество своей речи в зависимости от коммуникативной ситуации и предмета разговора. Однако детальное изучение этого аспекта городского просторечия затруднено. Как правило, при исследователе носитель языка старается говорить «грамотно», «по-городскому», поэтому собранный в полевых условиях материал не всегда отражает реальную картину функционирования просторечия [2].

Ситуация с городским просторечием в Беларуси еще более сложная, чем в российских регионах, поскольку происходит смешение не просто литературного (разговорного) языка с диалектами, но и смешение двух литературных языков – русского и белорусского.

Поскольку русский и белорусский языки находятся в отношениях близкого родства, а все белорусы в той или иной степени владеют двумя языками, то интерференция (наложение) двух систем неизбежна. Чаще всего она происходит на лексическом уровне, когда заполняются лакуны в одном из языков (известные примеры: белорусские слова **шувлядка**, **ссобойка** в русском тексте), и на фонетическом (например, произношение твердых звуков [ч], [шч] в русской речи). Обычно говорят о таком наложении языковых систем в живой речи, что, в общем-то, объяснимо, а иногда и оправдано [1]. Однако с течением времени эти явления стали отражаться на письме, в частности в официально-деловом стиле (при заполнении документов, в названиях торговых объектов и товаров). Официально-деловой стиль является непроницаемым, то есть не допускает включения иноязычных элементов, но в данный момент в Беларуси эта норма регулярно нарушается.

В нашей стране делопроизводство может вестись на двух языках без каких-либо предпочтений и ограничений. Поэтому зачастую бланки оформляются на белорусском языке, а заполняются по-русски. Белорусы настолько привыкли к ситуации, что просто не замечают смешения языков в различных сферах и принимают его как должное. В целом такая ситуация, пожалуй, не сказывалась бы негативно на качестве русской речи, если бы оставалась в рамках заполнения документов.

Другой случай смешения языков в официально-деловой коммуникации – нейминг (номинация) объектов торговли и товаров. Использование белорусских слов в названиях можно оправдать рекламными целями, а реклама – сфера специфическая, в том числе в языковом отношении. И эта ситуация также не сказывалась бы на уровне культуры речи, если бы имена собственные не имели тенденции переходить в нарицательные.

Так, например, произошло со словами *ковалочек* и *кумпячок*. Изначально эти белорусские слова были частью названий мясных продуктов, однако со временем стали обозначать особые виды готовой свинины. Поскольку документация в сфере торговли ведется на русском языке, ценники в магазинах тоже в основном заполняются по-русски, белорусские слова приобрели русскую орфографию, совершенно им чуждую. Слово *кумпячок* в русском написании не будет отличаться от белорусского, а вот слово *ковалочек* получило несколько вариантов написания (*кавалачек*, *ковалочек* и т. д.). К примерам такого типа можно отнести и слово *полендвица*. Хотя оно встречается в толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова, другие словари русского языка его не фиксируют, а данный лексикографический источник указывает, что это слово *singularia tantum*. В Беларуси оно используется и во множественном числе, и с уменьшительными суффиксами. Кроме того, по словарю Ушакова, *полендвицей* называется вяленая вырезка, но в нашей стране так называют и сырую вырезку (обычно свиную).

Пытаясь придать продуктам национальный колорит, рекламисты иногда не задумываются о языковых границах. Так, некоторое время назад в белорусских магазинах появился *полуфабрикат охлажденный, картофель тертый для драников «Дранікі вясковыя с тмином»*, *«Фітнес дранікі с кабачком»*. Все остальные надписи на упаковке продукта выполнены по-русски.

Один из белорусских банков эмитирует дебетовые карты под брендом *«Моцная картка»*. Осуществляя информационную смс-рассылку, банк не заключает название бренда в кавычки и склоняет слова согласно нормам русского языка: *Играй вместе с *** и Моцнай карткай и выигрывай; Скидка по вашей Моцнай картке...* и т. д.

Подобная ситуация сложилась с целой линией продуктов кондитерской фабрики «Слодыч». Во-первых, само слово *слодыч* – белорусское, в белорусской грамматике оно имеет женский род. В результате постоянного употребления этого слова в русском языковом окружении лексема утратила признаки женского рода и по формальным показателям стала относиться к мужскому роду (существительное на согласный –

аффрикату без мягкого знака). Под таким же названием фабрика выпускает линию печенья, добавляя к слову *слодыч* определение-прилагательное: *Шахматный слодыч*, *Классический слодыч*, *Фисташковый слодыч* и др. Один из сортов печенья называется *Сметанковый слодыч* – оба слова интегрированы в русский язык из белорусского, записаны в русской орфографии (по сути выдуманной), наделены характерными для русских слов грамматическими категориями.

Интерференция такого рода встречается и в названиях торговых объектов. Например, небольшой магазин, предлагающий латышские товары, называется *Рижский куток* (именно в такой орфографии, что позволяет судить о смешении русских и белорусских слов), а модный цветочный магазин называется *Vetka-kvetka*. В последнем случае запись латиницей «скрадывает» смешение русского и белорусского слов, но не нивелирует его.

Оценку описанным языковым фактам еще только предстоит дать. Что это: ошибки, языковая игра или новые тенденции в развитии русского языка в Беларуси? Сегодня очевидно лишь то, что такие явления должны привлекать внимание не только потребителей товаров и услуг, но и исследователей.

Библиографические ссылки

1. Занковец А. А. Лексические особенности современной белорусской городской речи // Актуальные проблемы обучения русскому языку : сб. науч. ст. Брно : Ун-т им. Т. Г. Масарика, 2016. С. 160–164.

2. Шалина И. В. Уральское городское просторечие как лингвокультурный феномен : дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2009.

А. А. Занковец. Белорусский государственный университет
A. A. Zankavets. Belarusian State University